

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.Е. Мешковой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 8.2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 5 декабря 2015 года № 100-ЗРТ)

город Казань

10 сентября 2018 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Л.В. Кузьминой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Н.Е. Мешковой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Н.Е. Мешкова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 8.2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 5 декабря 2015 года № 100-ЗРТ) (далее также — Закон Республики Татарстан).

В соответствии с оспариваемым положением инвалидам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне,

предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также семьям, имеющим детей-инвалидов, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в данном перечне, признанным в установленном порядке нуждающимися в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, вставшим на учет после 1 января 2005 года, предоставляется жилищная субсидия (единовременная денежная выплата) на приобретение жилого помещения.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что заявительница является инвалидом 2 группы по заболеванию, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 987н (ранее действовал Перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378), и с 2009 года состоит на учете в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий по договору социального найма во внеочередном порядке. Однако жилое помещение до настоящего времени ей не предоставлено в связи с тем, что категории граждан, к которой она относится, должна предоставляться жилищная субсидия (единовременная денежная выплата) на приобретение жилого помещения.

Гражданка Н.Е. Мешкова указывает, что она обращалась в государственные органы исполнительной власти Республики Татарстан, в органы местного самоуправления, а также в судебные органы по вопросам предоставления ей жилого помещения по договору социального найма, а также получения ею жилищной субсидии (единовременной денежной выплаты) на приобретение жилого помещения. Однако на все ее обращения были получены отказы.

При этом, как отмечает заявительница, одним из условий получения данной субсидии является признание инвалидов, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в Перечне, нуждающимися в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 16 марта 2015 года № 13-ЗРТ «О реализации прав граждан

на предоставление им жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования» установление порядка учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в Республике Татарстан, в том числе порядка принятия на этот учет, отказа в принятии на него и снятия с него, относится к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан в области жилищных отношений.

Кабинет Министров Республики Татарстан постановлением от 7 июня 2018 года № 432, то есть уже после обращения гражданки Н.Е. Мешковой в Конституционный суд Республики Татарстан, утвердил Порядок учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования. В связи с чем 16 июля 2018 года от заявительницы поступило дополнение к жалобе, в котором она уточнила свои требования и просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 1 статьи 8.2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 5 декабря 2015 года № 100-ЗРТ) в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, он служит основанием для отказа в предоставлении жилого помещения по договору социального найма, не соответствующим статьям 2, 13, 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 30, 54 (часть первая), 55 и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусмотрено, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том

числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Финансирование полномочий, предусмотренное данной статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности, а также не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета (части третья и четвертая статьи 26.3-1).

Реализуя предоставленные субъектам Российской Федерации полномочия, республиканский законодатель в Законе Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» определил категории граждан, которым предоставляются меры адресной социальной поддержки в Республике Татарстан, а также конкретные объемы и формы их предоставления. Применительно к инвалидам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также семьям, имеющим детей-инвалидов, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в данном перечне, признанным в установленном порядке нуждающимися в предоставлении жилых помещений жилищного фонда социального использования, вставшим на учет после 1 января 2005 года, обжалуемый пункт 1 статьи 8.2 Закона Республики Татарстан предусматривает предоставление жилищной субсидии (единовременной денежной выплаты) на приобретение жилого помещения.

Согласно пункту 4 статьи 3 данного Закона Республики Татарстан расходы на реализацию мер социальной поддержки, установленных оспариваемой статьей 8.2, производятся в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в законе Республики Татарстан о бюджете Республики Татарстан на соответствующий финансовый год и на плановый период уполномоченному Кабинетом Министров Республики Татарстан органу исполнительной власти Республики Татарстан.

Таким образом, предусмотренное обжалуемым Законом Республики Татарстан правовое регулирование является дополнительной гарантией обеспечения конституционного права граждан на жилище посредством предоставления им целевой субсидии, направлено на установление способа реализации отдельными категориями граждан их права на улучшение жилищных условий, а также на определение данных категорий граждан, в число которых наряду с другими включены инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, и финансируется в полном объеме за счет средств бюджета Республики Татарстан.

Конституционный суд Республики Татарстан уже неоднократно указывал, что установленное оспариваемым Законом Республики Татарстан правовое регулирование носит целевой характер, назначением которого является поддержка материального благополучия отдельных категорий граждан, осуществляемая в полном объеме за счет средств бюджета Республики Татарстан, и представляет собой дополнительную меру социальной поддержки отдельных категорий граждан, установление которой является правом, а не обязанностью Республики Татарстан. Это означает, что основания и условия ее предоставления определяются республикой самостоятельно с учетом имеющихся на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных материальных возможностей (определения от 8 июля 2016 года № 12-О и от 12 июля 2017 года № 32-О).

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который отмечал, что, относя социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который при определении гарантий реализации прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты, критериев их дифференциации, регламентации

условий и порядка предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления (Постановление от 10 ноября 2009 года № 17-П; Определение от 9 ноября 2010 года № 1439-О-О).

Оспариваемая норма сама по себе не предусматривает ограничений в реализации права граждан, в том числе заявительницы, на получение жилого помещения по договору социального найма, установленного федеральным законодательством и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Республики Татарстан.

Таким образом, обжалуемое положение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, в том числе и гражданки Н.Е. Мешковой, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе его соответствия Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявительницы не является допустимой.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности судебных постановлений и решений должностных лиц правоприменительных органов по конкретному делу гражданки Н.Е. Мешковой не входит в полномочия Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктом 2 части первой статьи 46, статьей 63, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73, 100 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.Е. Мешковой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 8.2 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной

социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 5 декабря 2015 года № 100-ЗРТ) в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, он служит основанием для отказа в предоставлении жилого помещения по договору социального найма, поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Н.Е. Мешковой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 19-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**